УДК 78.06 ББК 85.313(3)

Ключевые слова

Леонид Коган, Арам Хачатурян, русская скрипичная школа, советские композиторы

Кривицкая Евгения Давидовна

«Писать письма очень важно». Об общении Леонида Когана с современными композиторами

(на основе материалов семейного архива)

В статье идет речь о творческих связях выдающегося скрипача XX века, народного артиста СССР Леонида Когана (1924–1982) с современными композиторами. На основе сохранившихся в архиве семьи писем, опубликованных воспоминаний воссоздаются подробности общения, дается представление о широте кругозора и круге художественных интересов артиста, о его востребованности как интерпретатора современной музыки. Многие письма публикуются впервые.

Key Words

Leonid Kogan, Aram Khachaturian, Russian violin school, Soviet composers.

Evgeniya Krivitskaya

'Writing Letters Is a Very Important Affair'.
On Leonid Kogan's Connections with Contemporary Composers
(On the Basis of the Materials from His Family
Archive)

The article deals with the creative contacts of the outstanding Soviet violinist, People's Artist of the USSR Leonid Kogan (1924–1982) with contemporary composers. The exclusive content includes details of their conversations, based on extant letters from the family archive and published memoirs; it shows the variety of Kogan's artistic interests and his importance as an interpreter of modern music. A number of letters are published for the first time.

235

...

«Иногда приходится слышать, что, дескать, только мода заставляет исполнителей искать и играть новые сочинения. Но, к счастью, это не так. Мы играем современных авторов совсем не потому, что боимся "оказаться в хвосте", отстать. Мы ищем в музыке XX века свежих мыслей, новых, ярких идей. Мы жаждем обновить круг выражаемых с помощью нашего инструмента эмоций, а быть может, хотим обновиться и сами», — так отвечал Леонид Коган в интервью, посвященном новой музыке¹.

Для выдающегося советского скрипача эти слова не были данью идеологии или конъюнктуре. С первых профессиональных шагов он обнаружил интерес и вкус к современной скрипичной литературе и, более того, был в личном контакте — творческом и дружеском — с целым рядом композиторов-современников. Об этом свидетельствуют письма, открытки, телеграммы, бережно хранимые в семейном архиве скрипача.

«Много я исполняю произведений советских композиторов. С некоторыми выдающимися композиторами современности мне приходилось работать совместно, первым исполнять их сочинения. С Арамом Хачатуряном у меня шла интенсивная работа над его замечательным сочинением — Концертом-рапсодией. Он внимательно прислушивался к звучанию инструмента, искал наиболее выразительные средства»², — вспоминал Леонид Коган в 1975 году.

Сохранилась подробная переписка двух великих музыкантов прошлого века. Интересна история их знакомства.

Помню, как открылась дверь моей квартиры, и на пороге стоял небольшого роста, худенький, пожалуй, слишком худенький юноша со скрипкой в руках. Я обратил внимание, что у него острижена голова. Из беседы выяснилось,

что он уже побывал в военкомате и должен был быть мобилизован в армию... В ту пору мне было поручено руководство Союзом советских композиторов, и Когана как одаренного музыканта прислала ко мне дирекция Центральной музыкальной школы, где он учился. Я попросил поиграть мне что-нибудь. Он, стесняясь, ответил, что хотел бы сыграть мой Скрипичный концерт, но немного боится исполнять его автору... Когда я услышал первые звуки скрипки, то был сразу захвачен его темпераментной интерпретацией и поражен — откуда в этом маленьком, тщедушном юноше столько силы, энергии, воли!..³

Благодаря поддержке маститого композитора юный скрипач не был мобилизован в 1943 году в армию, а смог закончить ЦМШ и поступить в Московскую консерваторию.

Их дружба продолжалась несколько десятилетий, до ухода из жизни А.И. Хачатуряна в 1978 году. Письма показывают, что взаимоотношения были теплыми, но не всегда безоблачными, — Хачатурян был человеком требовательным, в личном общении ревнивым, откровенно высказывал свое недовольство, если чувствовал недостаток внимания.

Дорогой Леня! Получил твое письмо несколько дней тому назад, но до сих пор не удавалось ответить. Прости меня. В Железноводске, как тебе известно, очень занято время. Кроме того, я уезжал на целый день в Кисловодск устраивать продолжение нашего лечения. Твое письмо меня обрадовало, только жаль, что ты так скуп на письма. Ещё раз поздравляю тебя с блестящим окончанием консерватории. Одна тройка пусть тебя не огорчает, она не будет играть значительной роли в определении твоей консерваторской судьбы. А отдохнуть я тебе очень советую. Имей в виду, что организм мстит, когда за ним не ухаживают, и отомстит он тебе значительно позже…. 4

С годами рефлексия Хачатуряна только увеличивалась, и можно себе представить, что, испытывая безграничное преклонение перед композитором и его творчеством, Л. Коган несколько тяготился его придирчивостью в повседневной дружбе. В письме от 29 июля 1960 года читаем:

Дорогие Леня и Лиза! Как было приятно получить Ваше письмо и вновь приобщиться к когановскому остроумию. Друзья должны переписываться. Но у нас с тобой переписки нет. А ведь грядущие поколения будут интересоваться жизнью и творчеством гениального скрипача Когана и композитора Хачатуряна. Будут интересоваться их взаимоотношениями, что их объединяло, чем они жили, что являлось стимулом их дружбы. Писать письма очень важно. Иногда в них ска-

- 3 А. Хачатурян // Леонид Коган. С. 13–14.
- 4 Из письма от 21 июля 1948 года. Автограф. Опубликовано в книге: Леонид Коган. С. 151.

Коган Л. Новая музыка – новые проблемы [Интервью В.Ю. Григорьева с Л.Б. Коганом] // Советская музыка. 1975. № 1. С. 76.

Высказывания Леонида Когана к кинофильму «Скрипка Леонида Когана» // Леонид Коган. Воспоминания. Письма. Статьи. Интервью. Сост. В. Ю. Григорьев. М.: Советский композитор, 1987. С. 218.

жешь то, что при личной беседе трудно сказать. В особенности трудно говорить при личной беседе хорошие вещи. Я горжусь нашими отношениями, горжусь тем, что они откровенны, они построены не на комплиментах... 5

Хачатурян, как и многие другие композиторы, позволял Леониду Когану «внедряться» в творческий процесс, давать советы и вносить коррективы, касающиеся приемов скрипичной игры. Об этом свидетельствует письмо Хачатуряна, написанное в июле 1962 года, накануне премьеры Концерта-рапсодии.

Дорогой Лёня! Оставляю тебе рапсодию. Все твои советы приняты и внесены в партию. Кое-что в мелочах я пересочинил. Прошу принять так, как есть. Очень жаль, что мы с тобой не повидались. Судьба рапсодии незавидная. Очень волнуюсь. Примета плохая, что до сих пор не удалось поработать, и я не знаю, что у меня получилось. Что же делать, если у меня такой знаменитый исполнитель. Хочу тебе сообщить: я еду в Польшу 8 сентября до 5 октября. Играть рапсодию вне Москвы нужно в конце октября, а в Москве в ноябре 6 . Учти, мне нужно послушать рапсодию до Московского исполнения. И еще учти, что ритмически (оркестровая партия) трудная». В конце этого письма — постскриптум: «Масло для Бьюика 7 , надеюсь, ты мне привез? Расчет будет как положено. Не жалей, дай мне побольше масла. Обнимаю тебя, твой А. Хачатурян 8 .

Известно из воспоминаний родных и друзей, что Леонид Коган обожал машины, разбирался в механике и с удовольствием чинил «железных коней» своих друзей.

Он мог абсолютно все, но сам говорил, что если бы не стал скрипачом, то открыл бы гараж и чинил автомобили. Вот это была истинная страсть. Перед ним капоты открывали все — Щедрин, Хачатурян, Гилельс, Ойстрах — с просьбой посмотреть, что не так стучит, почему троит и т. д. Это были дорогие машины, «мерседесы», где, по словам папы, вместо мотора находилась фабрика. А были и попроще, но крайне престижные у нас «волги». Ими владели композиторы-песенники, также проживавшие в нашем дворе. Сначала это были старые «волги» с оленями на капоте — символ благосостояния и достойных авторских. Потом стали появляться новые «волги». На мой взгляд, очень угловатые, но немыслимо соблазнительные для явно или тайно хорошо зарабатывающего народа. Туликов, Фельцман, Островский, Бабаджанян, Колмановский и многие другие постепенно ими обзавелись... Так вот, как только папа появлялся во дворе,

- 5 Автограф. Письмо опубликовано в: Леонид Коган. С. 155.
- 6 Исполнение состоялось 3 ноября 1962 года с Академическим симфоническим оркестром Московской филармонии под управлением Кирилла Кондрашина.
- Имеется в виду машина А.И. Хачатуряна.
- 8 Автограф. Письмо опубликовано с купюрами в: Леонид Коган. С. 159.

С А.И. Хачатуряном. Фотография из семейного архива. Опубликована в книге Н. Коган «Краски жизни. Воспоминания о детстве, о семье»

к нему кидались владельцы «волг» с вопросами, которых возникало гораздо больше, чем у владельцев «мерседесов». И папа, конечно, с удовольствием вникал в их проблемы и быстро устранял то, что можно было устранить без специального инструмента и ямы 9 .

Но не только машины были поводом для общения с композиторами-песенниками: как вспоминает Нина Коган, многие из них присылали и свои академические опусы. В архиве хранится письмо Никиты Богословского, автора песен «Любимый город» и «Темная ночь», известного также своими юмористическими скетчами. Его послание выдержано в серьезном тоне: «Дорогой Леня! Много лет назад я показал Вам мимоходом 2 русских миниатюры. Помнится, они пришлись Вам по душе и Вы сказали, что с удовольствием их бы сыграли. А потом я потерял ноты и только недавно нашел в своих архивах. Посылаю их Вам. Может, не передумали. С приветом: Никита Богословский» 10.

- 9 Коган Н. Краски жизни. Воспоминания о детстве, о семье. М.: МГК имени П. И. Чайковского, 2019. С. 127.
- 10 Москва, 8 февраля 1974 года. Машинопись. В конце подпись от руки.

Леонид Коган был не только вдохновителем многих сочинений и их первым интерпретатором, но и способствовал продвижению своих друзей-композиторов на Западе. В письмах постоянно встречаются упоминания, что он передавал ноты Исааку Стерну¹¹, Иегуди Менухину, другим легендарным скрипачам.

Мечислав Вайнберг писал в мае 1960 года: «Дорогой Леня! Так как нам не удалось И.С. Стерну¹² сыграть 5-ю скрипичную сонату¹³, было бы хорошо подарить ему плёнку с нашей записью. Если он ее будет учить, то твое замечательное исполнение сильно облегчит ему эту задачу. Если ты с этим согласен — передай ему, пожалуйста, плёнку. Я, без твоего разрешения, не считал себя вправе этого сделать. Очень по Тебе соскучился. Твой любящий Метэк. 4 V 1960»¹⁴.

Дружба с Мечиславом Вайнбергом, по свидетельству самого композитора, началась летом 1949 года, когда оба музыканта отдыхали летом под Москвой. «Частые встречи и беседы сблизили нас, — вспоминал Вайнберг. — Тогда же у меня возник замысел Сонатины для скрипки и фортепиано. Леонид Коган согласился быть ее первым исполнителем. Когда я услышал его игру, то был обрадован совпадением наших мыслей, хотя о характере музыки Сонатины мы не обмолвились ни одним словом» 15.

А спустя год, 5 мая 1961 года Яша Хейфец извещает: «Жалко, что не удалось ответить раньше о получении нот (Вайнберг, Шостакович) — пришли в полном порядке. Но не удалось до сих пор проиграть Сонатины Вайнберга — поблагодари от меня, пожалуйста, композиторов за их посвящения и спасибо Вам за присылку» . Нет информации, удалось ли Хейфецу сыграть переданные сочинения. Однако в 1966 году он записал для фирмы RCA Victor Сонату для

- Письмо написано на личной почтовой бумаге с регалиями и адресом. Публикуется впервые.
- 11 Леонид Коган и Исаак Стерн познакомились в 1951 году в Брюсселе, куда Стерн приехал слушать конкурс скрипачей. Подружились сразу и общались многие годы. Звали друг друга Айзик и Лоня, и испытывали взаимный интерес и симпатию.
- 12 По словам Соломона Волкова, «Стерн играл еще одну чрезвычайно важную символическую роль посла свободы. И она была особенно существенна для Советского Союза, куда Стерн там его называли Исаак Соломонович, он оттуда родом и знал очень хорошо русский язык, часто наведывался, начиная с середины 50-х годов...» Интернет-ресурс: https://archive.svoboda.org/archive/ll_cult/0901/ll.092501-1.asp. Дата обращения 30.05.2020.
- 13 Соната № 5 соч. 53 (1953).
- 14 Факсимиле письма опубликовано в: Музыкальная жизнь. 2019. № 11. С. 51.
- 15 М. Вайнберг // Леонид Коган. С. 20.
- 16 Автограф. На русском языке. Публикуется впервые.

скрипки и фортепиано соч.1 Карена Хачатуряна, ноты которой, по свидетельству Нины Коган, Хейфецу также передал Л.Б. Коган.

В своих воспоминаниях Карен Хачатурян упоминает обстоятельства знакомства Л.Б. Когана с Дмитрием Шостаковичем. Этот случилось весной 1947 года, когда скрипач готовился к участию в Первом всемирном фестивале молодежи и студентов в Праге, и разучивал ту самую Сонату для скрипки и фортепиано Карена Хачатуряна вместе с автором за роялем.

Встреча с Шостаковичем состоялась у него дома — профессор 17 захотел послушать исполнение моей Сонаты перед Прагой. Он впервые слышал Когана и был захвачен его игрой, удивительным совершенством выражения. И в дальнейшем он высоко ценил замечательное искусство скрипача, особенно исполнение им Первого скрипичного концерта. Осталась и интересная запись исполнения Шостаковичем и Коганом нескольких прелюдий композитора в обработке Д. Цыганова 18 .

Дмитрий Шостакович также ценил способности Когана, касающиеся технических приспособлений, в том числе в области звукозаписывающей аппаратуры, которую скрипач сам собирал и налаживал. Процитируем вновь мемуары Нины Коган:

Когда-то в конце 1940-х папа купил в Доме звукозаписи списанный агрегат, на котором можно было прослушивать магнитофонные пленки <...> После Постановления 1948 года о формализме однажды в квартире папы вечером раздался звонок. На пороге стоял Шостакович, держа что-то под мышкой. С тысячей извинений он попросил о большой любезности — дать возможность прослушать свою Восьмую симфонию, поскольку ему сказали, что у папы это можно сделать. Они прошли в комнату, задернули шторы и включили музыку. Шостакович сидел как изваяние, только перебирал пальцами на колене и иногда почесывал щеку. Когда симфония закончилась, он долго молчал, а потом робко спросил: «А можно еще раз?» Они прослушали снова, и он ушел, прижав к себе коробку с пленкой. Бедные люди! Какое страшное время им пришлось пережиты! 19

В 1966 году, когда Леониду Когану было присвоено звание народного артиста СССР, композитор поздравил его лично: «Дорогой Леонид Борисович! Примите мои горячие поздравления и самые лучшие пожелания. Ваш Д.Шостакович»²⁰.

- 17 К. Хачатурян учился в классе Д.Д.Шостаковича в Московской консерватории.
- 18 К. Хачатурян // Леонид Коган. С. 25.
- *19 Коган Н.* Краски жизни. С. 125.
- 20 Письмо от 17 октября 1966. Автограф. Публикуется впервые.

Невозможно не упомянуть среди персоналий имя Эдисона Денисова. Хотя в архиве не сохранилось их переписки, но сам факт тесных творческих контактов артиста с одним из радикальных советских композиторов, говорит о многом. Денисов, еще учась в Московской консерватории, оценил масштаб дарования Леонида Когана. Примечательно, что хотя в окружении молодого композитора были яркие представители поколения 1970-х, в том числе Гидон Кремер и Татьяна Гринденко, Денисов рискнул попытаться сблизиться с мэтром. И ему это удалось: он бывал у него дома, обсуждал вопросы, связанные с современной музыкой. И естественно, что в какой-то момент Коган решил продолжить творческую дружбу и заказать произведение для грядущего концерта в Большом зале консерватории. «Я, естественно, поинтересовался о других сочинениях, включенных в программу, чтобы учесть стиль всего концерта... Учитывая специфику программы и мой давний интерес к сольным партитам Баха, которые составляли неотъемлемую часть репертуара Когана, я решил написать сочинение на баховском материале»²¹.

Композитор взял Партиту ре минор для скрипки соло, включающую знаменитую Чакону. В его версии «музыка Баха предстала погруженной в современные урбанистические звучания, которые пытаются ее деформировать, и задача скрипичной партии – противостоять этому, упорно «пробивать» путь баховской музыке, гуманистическим ценностям»²². По свидетельству Г.В. Григорьевой²³, музыковеда и первой супруги Э.В. Денисова, сочинение в профессиональном сообществе было воспринято неоднозначно, композитор Ю.А. Левитин возмущенно назвал Партиту Денисова «надругательством» над великим Бахом. Однако время расставило все на свои места, и теперь эта партитура стала хрестоматийным примером в учебниках по современной музыке ХХ века.

Многолетняя творческая и личная дружба связывает меня с Тихоном Хренниковым, — рассказывал Коган. — Я помню период, когда сочинялся его Первый скрипичный концерт. Мы работали очень много и увлеченно. Вспоминаю, когда он первый раз сел за рояль — а он замечательный пианист, — проиграл и одновременно пропел первую часть своего концерта, я был удивлен его огромной эмоциональностью, настоящим композиторским дарованием. И мне было очень приятно с ним работать. Мы много встречались сначала за роялем, затем в репетиционном зале с оркестром, потом выезжали на концерты в города нашей страны, были вместе в Японии. Его концерт я играл

С Т.Н. Хренниковым. Фотография из семейного архива. Опубликована в книге Н. Коган «Краски жизни. Воспоминания о детстве, о семье»

в далекой Австралии, в других странах. Всюду это превосходное сочинение пользовалось очень большим успехом 24 .

Отношения действительно были теплые, о чем можно судить по письму, отправленному с острова Пальма де Майорка 27 сентября 1973 года:

Дорогой Леничка! Мы, после труднейшего перелета (в один день 27/IX Москва — Париж — (Бурже) — 5 часов сидели в Орли — Мадрид — Пальма де Майорка) уже три дня в отеле в Кричунде. Тихон заболел — покашливал слегка — поднялась температура. Доктор был два раза — сегодня, [нрзб.] первый концерт не состоялся — инструменты не пришли из Парижа. Вчера очень хорошо играл Климов²⁵ — Чайковского, Димитриади²⁶ — с чувством Дон Жуана и Манфреда.

- 24 Высказывания Леонида Когана... // Леонид Коган. С. 218.
- 25 Валерий Климов (р. 1931), скрипач, победитель Первого Международного конкурса имени Чайковского. Преподавал в Московской консерватории, с 1989 года переехал на постоянное жительство в Германию.
- 26 Одиссей Димитриади (1908–2005) советский, грузинский дирижёр, композитор, педагог. В 1965–1973 годах — дирижер Большого театра России; преподавал в Московской консерватории.

²¹ Э. Денисов // Леонид Коган. С. 26.

²² Там же. С. 27.

Из личной беседы автора с Г.В. Григорьевой, 30.05.2020.

Овации не смолкали — приветствовали стоя. Зал чудесный, акустика превосходная. Прохладно, ветрено. У моря не были. Мы будем в Барселоне второго, третьего, четвертого [октября]. Обнимаем тебя, целуем, Клара, Тихон²⁷.

Мы видим, что письма полны бытовых подробностей, личных эмоций и отражают неформальный характер общения. Леонида Когана «рисуют» иногда человеком замкнутым, сосредоточенным только на музыке, но письма свидетельствуют об исключительно короткой дистанции, которая устанавливалась почти моментально. Вот пример шутливого послания на Новый год, отправленного Родионом Щедриным и Майей Плисецкой: «Дорогие Лиза, Леня, Нина, Павлик! Вот наше формалистическое, но очень, очень любовное поздравление» Это почтовая открытка, на обороте которой — вид зимнего пейзажа. Поздравление содержит графический рисунок — нотный стан в виде круга с мелодией, записанной бревисами и четвертями, и подтекстованной: «Поздравляем Новым годом».

Rows ways gopmencucusarectore, the oreas, oreas agripations:

1005 buse agripations:

Cle eyen, apendo basing Tranceyla of Podusor Woodings

Нина Коган вспоминает, что Щедрин и Плисецкая часто бывали в гостях у Л.Б. Когана. «Папа с Майей Михайловной на "ты", знал ее с юности. С Родионом Константиновичем — "Робик, Вы"»²⁹. А сам Родион Щедрин оставил содержательные воспоминания, где в частности, описывал исполнение Концерта Берга, который

<...> был, как говорится, «не по зубам» ни скрипачам, ни публике. Не для красивого слова прибегну здесь к несколько стершейся от неразборчивого употребления формуле — артистический подвиг. Это было своего рода преодоление себя: ведь Коган был воспитан на другом репертуаре. Тем не менее он смог вслушаться в дыхание иного звукового мира, открыть для него свое сердце. Он не просто замечательно сыграл это труднейшее сочинение, но, что особенно важно, сумел убедить многих: Берг — действительно великий композитор <...> Немало обязаны Когану и советские композиторы. Сколько истинно подвижнического проявил он, впервые вынося на эстраду новые сочинения Арама Хачатуряна, Кара Караева, Тихона Хренникова... Признаться, я и сам собирался написать для Леонида Когана. Он неоднократно просил меня об этом, мы не раз обсуждали возможные варианты. Но, к сожалению, меня отвлекали другие замыслы. И первое свое скрипичное сочинение ³⁰ я создал лишь после его ухода из жизни...³¹

А сам Леонид Коган подчеркивал: «встреч с советскими композиторами было много. Они принесли огромную пользу»²².

В архиве Л.Б. Когана хранятся письма и зарубежных композиторов — А. Жоливе (Франция), П. Владигерова (Болгария), Ф. Маннино (Италия), Ж. Абсиля (Бельгия) и других. В них композиторы обращаются с просьбами об исполнении своих сочинений, обсуждают сроки выступлений, детали их подготовки.

Вот, например, письмо от американского композитора Франца Ваксмана, автора одного из популярнейших произведений в репертуаре скрипачей — «Фантазии» на темы оперы Бизе «Кармен».

Дорогой мистер Коган. Здесь экземпляр моей «Кармен-фантазии» 33 , которую вы так прекрасно записали 34 . Я слышал, что вы собираетесь в Лос-Анджелес, где я живу, и я надеюсь познакомиться с вами здесь. Пожалуйста, позвоните мне на мой домашний номер.

- 29 Коган Н. Краски жизни. С. 131.
- $\it 30$ Вероятно, речь идет о сочинении «Эхо-соната» для скрипки соло (1984), написанном навстречу трехсотлетию со дня рождения И.С. Баха.
- 31 Р. Шедрин // Леонид Коган. С. 18.
- 32 Высказывания Леонида Когана... // Леонид Коган. С. 218.
- По свидетельству Н.Л. Коган, отец, «если не получалось достать ноты, расписывал по слуху и играл. Как, например, "Кармен-фантазию" Ваксмана». Цит. по: Коган Н. Краски жизни. С. 22.
- 34 Р. Щедрин // Леонид Коган. С. 17.

²⁷ Автограф. Почтовая открытка, написанная Кларой Хренниковой (Вакс) Публикуется впервые.

²⁸ Автограф. Открытка. Публикуется впервые.

8201 Mulholland Terrace Los Angeles, 46. Телефон: Oldfield 4-36-18 И мы увидимся. Я был бы, конечно, рад, если бы вы смогли включить «Кармен-фантазию» в вашу лос-анджелесскую программу. Искренне Ваш Франц Ваксман 35 .

Кстати, Р. Щедрин вспоминал, как финский дирижер Пааво Берглун 36 включил ему фантазию Бизе—Ваксмана.

Бесподобное исполнение... После каждого эпизода мы выражали восторг и удивление. Затем хозяин спросил: «Как вы думаете, кто это?» Признаться, в концерте я этой пьесы не слышал, но многое в прослушанной записи показалось мне чисто «когановским» — беспредельная легкость, артистизм, техническая безукоризненность, вкус, покоряющая свобода владения скрипкой.... — По-моему, это — Коган. Берглун пришел в неописуемое волнение и стал увлеченно рассказывать, как с превеликим трудом достал эту бесценную запись. Кажется, он испытывал тогда какую-то особую радость оттого, что я разделил его восторг, а главное, сразу понял: так играть может только Коган! 37

Драматический сюжет связан со Скрипичным концертом Андре Жоливе. Его знакомство с творчеством Леонида Когана произошло 29 ноября 1967 года, когда артист осуществил премьеру Скрипичного концерта Хренникова в Париже в Театре Елисейских полей. С этого момента Жоливе интенсивно работает над своим Скрипичным концертом, посещая парижские выступления Когана, переписываясь с ним и встречаясь в Москве: благодаря посредничеству Григория Шнеерсона Жоливе поддерживал дружеские отношения с Союзом композиторов СССР, был почетным гостем IV Съезда Союза, проходившего в декабре 1968 года. Он также посетил Советский Союз в ноябре 1970 года, когда в рамках «Недели музыки СССР—Франции» состоялись исполнения его Концерта для волн Мартено и оркестра (солировала Ивонн Лорио, супруга Оливье Мессиана) и Флейтового концерта (Александр Корнеев и Ансамбль солистов оркестра Большого театра).

Как видно из писем, Жоливе отправлял Когану концерт частями, по мере готовности клавира.

Арзон, 5 июля 1972 года:

Дорогой Леонид Коган, с тем же курьером я отправляю на ваш адрес фотокопию переложения для скрипки и фортепиано первой части Концерта. Думаю, что

через 12 дней я смог бы отправить вам полный клавир второй части (начало которой я вам уже отправлял).

Надеюсь, что вы смогли уже поработать над тем, что я вам отправил. Если у вас есть технические замечания — напишите мне о них (моя дочь переведет их с русского языка).

Вы, наверное, знаете, что программа Оркестра де Пари на сезон 1972/1973 была анонсирована, и мы с вами там фигурируем в конце февраля 1973 года...³⁸

Премьера была назначена на 26 февраля 1973 года, но состоялась она без Когана — он сильно заболел и отменил свой приезд. В результате на концерте солировал Любен Йорданов, первая скрипка Оркестра де Пари, за пульт которого встал чешский дирижер Зденек Мацал (р. 1936)³⁹.

Композиторы мечтали, чтобы их сочинения сыграл Коган, и боролись за это право. Не все помнят музыку Жана Абсиля или Жана Рожистера, но благодаря их контактам с Леонидом Коганом у нас есть повод обратить внимание на эти имена.

Дата знакомства советского скрипача с Жаном Абсилем (1893– 1974) точно не установлена. Есть вероятность, что Абсиль в 1951 году слушал игру Леонида Когана, триумфально победившего на конкурсе королевы Елизаветы в Брюсселе. Композитор, профессор Консерватории в Брюсселе, член Королевской Академии Жан Абсиль был плодовит: одно из последних его сочинений, Концерт для фортепиано с оркестром № 3, значится в каталоге под опусом 162. Он дважды был членом жюри конкурса королевы Елизаветы в номинации «композиция» (1953, 1957). Его сочинения отбирались как обязательные для состязания пианистов в 1938 году (Концерт для фортепиано с оркестром) и для состязания скрипачей в 1959-м (Fantaisie concertante cov. 99). Именно о последнем опусе, а также о Чаконе для скрипки соло (1949), идет речь в письме, написанном Абсилем Когану после совместной работы в жюри VII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Вене. В нем он, в частности, предлагает свое посредничество для организации выступления Когана в Брюсселе:

Если вам моя мысль нравится, не поделитесь ли, в какое время и на каких условиях вы могли бы приехать? Я бы поговорил с моими друзьями, которые связались бы с вашим послом в Брюсселе. Я его знаю лично; это очаровательный человек 40 , и он сделает все, что в его силах, для организации этого проекта.

³⁵ Факсимиле письма опубликовано в книге Н.Коган «Краски жизни» (Цит. изд. С. 26). Перевод с английского Е.Д. Кривицкой. Публикуется впервые.

³⁶ В русскоязычной литературе принято транскрибировать фамилию Berglund как Берглунд.

³⁷ Р. Щедрин // Леонид Коган. С. 17.

³⁸ Автограф. Перевод с французского Е.Д. Кривицкой. Публикуется впервые.

³⁹ Подробнее об этом См. в: André Jolivet: Music, Art and Literature. Ed. by Caroline Rae. London etc.: Routledge, 2018. P. 82–83.

⁴⁰ С 9 октября 1958 года по 31 августа 1962 года миссию посла СССР в Бельгии исполнял Сергей Алексеевич Афанасьев (1912–1992).

Я вам скажу, что испытал удовольствие, общаясь и работая рядом с вами в течение недавнего конкурса в $Behe^{47}$. У меня в памяти останется великий артист и Президент [жюри], чье объективное судейство придало огромную ценность этому молодежному конкурсу 42 .

Их общение продолжалось и дальше. «Я храню наилучшие воспоминания от наших встреч на международных конкурсах, и особенно от великолепного концерта, который вы дали в Бухаресте», — писал Жан Абсиль в 1966 году 43 .

А незадолго до этого к Леониду Когану обратилась вдова композитора Жана Рожистера, известная бельгийская виолончелистка Лида Рожистер-Шор:

Будущий конкурс королевы Елизаветы предназначен для скрипачей, — писала она. — Если среди Ваших студентов есть молодежь, которая думает принять участие в этом соревновании, может быть, Вы найдете возможность включить в их репертуар произведение (Concerto en Sol) моего мужа. Ирина Бочкова, исполняя его прошлой зимой, превзошла себя. Ее успех был настоящим триумфом. Каждый раз, когда по радио транслируют запись этого произведения 44 , оно пользуется колоссальным успехом.

По мнению лучших музыкантов, оно рано или поздно будет фигурировать в репертуаре всех скрипачей наравне с лучшими концертами. В Московской консерватории в классах альта все его произведения включены в учебные программы. Профессор Борисовский в восторге от них. Мы переписываемся с ним и стали друзьями.

От всей души хочу надеяться, что этот концерт Вы, быть может, найдете возможным также включить в программы студентов Вашего класса... Благодаря Вам это произведение выдвинется, как оно этого заслуживает 45 .

- 41 Речь идет о VII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Вене, который проходил с 26 июля по 4 августа 1959 года.
- 42 Письмо отпечатано на машинке. Подпись проставлена от руки. Указан обратный адрес: Jean Absil, Avenue de 11 Novembre, No. 22. Etterbeek-Bruxelles. Перевод с французского Е.Д. Кривицкой. Публикуется впервые.
- 43 Из письма от 28 сентября 1966 года. Перевод с французского Е.Д. Кривицкой. Публикуется впервые.
- 44 Вероятно, речь идет о записи, выпущенной на лейбле Decca. Концерт соль минор был записан в начале 1960-х скрипачом Анри Кохом и Симфоническим оркестром Льежа под управлением Фернана Кине. Этого дирижера хорошо знали в СССР, где он неоднократно гастролировал и был членом жюри Первого международного конкурса имени П.И. Чайковского в номинации «фортепиано».
- 45 Автограф из архива семьи Л.Б.Когана. Перевод с французского Е.Д. Кривицкой. Публикуется впервые.

Превосходного интерпретатора в лице Леонида Когана посчастливилось найти Франко Маннино. Итальянский композитор и дирижер, сотрудничавший с Лукино Висконти, так вспоминал о первой встрече в 1965 году с прославленным русским артистом:

Большой зал Миланской консерватории. Репетиция с оркестром Итальянского радио скрипичных концертов Баха и Хачатуряна. Перед выходом захожу в артистическую к солисту, о котором знаю, что он из России, из поколения, пришедшего на смену Хейфецу, Мильштейну, Ойстраху, что он очень талантлив. Мы незнакомы, несколько официально и сдержанно приветствуем друг друга жестами, ибо я не понимал немецкий язык скрипача. Мы вышли на сцену, первые такты музыки. Я до сих пор не понял, кто тогда по-настоящему вел оркестр: $\mathbf{y} -$ дирижер или он — скрипач, сыгравший оба столь сложных произведения на одном дыхании, просто в неземной манере... 46

С того дня они стали друзьями, и, как рассказывает Маннино, в тот же вечер Коган предложил ему сочинить музыку для его семейного ансамбля. «И жена, и сын у меня скрипачи, семейное трио», — подчеркнул он, — «Я знаю только один концерт для трех скрипок, — Концерт Вивальди. От меня ничего не скроешь, Франко: оказывается, ты не только дирижер и пианист, но еще и композитор. Попробуй написать для нас тройной концерт»⁴⁷.

Обсуждению этой темы и посвящена их дальнейшая переписка. Сочинение было написан необычайно быстро, «Концерт для трех скрипок с оркестром увлек меня, как книга, от которой не оторваться», — признавался Маннино. И партитуру передали через друзей в Москву, так что ноты обогнали исполнителя, который еще продолжал свое европейское турне. Вернувшись, Коган активно взялся за подготовку исполнения, так что 27 января 1966 года Франко Маннино написал ему развернутое деловое письмо:

Дорогой друг, сейчас пианистка Франческини⁴⁸ передала мне от Вас новость, что премьера моего Концерта для трёх скрипок состоится в Москве 21 марта 1966 года.

Поскольку я свободен с 19-го по 23 марта (с 25 февраля до 5 марта я буду в Каире, где дирижирую «Травиату», а с 7-го до 18 марта — в концертном турне по Сицилии, где в последний раз дирижирую 18/3 в Палермо, а затем с 24 марта записываю пластинку с RCA, то был бы очень рад присутствовать в Москве на

- 46 Ф. Маннино // Леонид Коган. С. 29.
- 47 Там же.
- 48 Речь идет о пианистке Лоредане Франческини-Шенкер, супруге известного ученого Джорджа Шенкера, запатентовавшего в 1954 году в Италии авторскую методику обучения английскому языку.

премьере и, по возможности, на генеральной репетиции. Поэтому я хотел бы попросить Вас сообщить мне следующее:

- 1) Подтверждение, что премьера состоится 21 марта 1966 года.
- 2) Дату генеральной репетиции.
- 3) В каком из московских театров состоится этот концерт.
- 4) Какой оркестр и какой дирижёр участвуют в концерте.
- 5) Я был бы очень признателен, если бы мне забронировали номер в хорошем отеле с 20-го по 22 марта 49 .

Премьера состоялась в Большом зале Московской консерватории⁵⁰, в присутствии автора, который позднее делился впечатлениями: «Слушая игру Когана уже не как дирижер, а как автор, я отдавал себе отчет, что игра этого скрипача доставляла мне наслаждение, сравнимое с тем, которое я испытывал, слушая голос Джильи, фортепианные арпеджио Гизекинга и дирижирование Тосканини»⁵¹.

В 1973 году вышла пластинка, где кроме Тройного концерта был записан также Концерт для скрипки с оркестром соч. 62. За пульт Госоркестра СССР встал автор, Франко Маннино. Общение и встречи продолжались, о чем можно судить из письма, датированного 15 декабря 1967 года. «Дорогой Леонид, был очень счастлив повидать тебя вновь в Брюсселе. Я уже договорился на Итальянском радио о нашем совместном выступлении в Турине с Концертом для скрипки с оркестром Берга⁵². Концерт назначен на 15 ноября 1968 г[ода]»⁵³.

В один из приездов Когана в Италию Маннино представил своего русского друга Лукино Висконти: «Встреча состоялась в семейной обстановке. Говорили исключительно о России и русской культуре... Лукино и Леонид настолько понравились друг другу, что пришли к соглашению (к сожалению, не реализованному), что в одном из новых фильмов Висконти о Паганини с моей музыкой Леонид снимется как актер и исполнитель» 55. В 1978 году Маннино принял

- 49 Машинопись. Перевод с немецкого Антона Сафронова. Публикуется впервые.
- 50 На данный момент информация о деталях программы концерта не обнаружена.
- **51** Ф. Маннино // Леонид Коган. С. 31–32.
- 52 Л.Б. Коган как раз только выучил Концерт Берга, сыграв его в Москве в 1966 году под управлением Г.Н. Рождественского и, очевидно, был заинтересован в возможности дальнейших исполнений этого сочинения.
- 63 Машинопись. Перевод с английского Е.Д. Кривицкой. Публикуется впервые.
- 54 Тем не менее Л.Б. Коган соприкоснулся с темой Паганини в кино, озвучив в фильме «Никколо Паганини» (режиссер Л. Менакер) за кадром эпизоды, связанные с игрой легендарного итальянского скрипача.
- 55 Ф. Маннино // Леонид Коган. С. 32.

участие в работе жюри конкурса имени Чайковского в номинации «фортепиано», а его друг Леонид Коган параллельно возглавлял жюри скрипачей.

В последний раз я видел Леонида Когана в Москве в сентябре 1982 года в Доме композиторов на улице Неждановой. Леонид был весел, разговорчив. Он хотел, чтобы мое следующее сочинение было концертом для скрипки, хора и оркестра. Меня сначала немного испугала такая идея, но тогда же я ответил согласием. Известие о смерти Леонида Когана 56 застало меня за работой над клавиром этого произведения... 57

Искусство Леонида Когана стало источником вдохновения для многих композиторов. По свидетельству музыковеда В. Григорьева, Д. Шостакович признался: «Если у меня хватит сил и времени, я хочу написать Третий скрипичный концерт. Я о нем думаю, думаю и об исполнителе — Леониде Когане» 58 .

MP3

http://sias.ru/upload/music/2020-22-23/Krivitskaya_mp3.mp3 Франко Маннино. Концерт для трех скрипок с оркестром соч. 40 (1965). Леонид Коган, Павел Коган, Елизавета Гилельс, Государственный симфонический оркестр СССР, дирижер автор. Мелодия (1973)

Этому выдающемуся артисту посвятили свои произведения М. Вайнберг (Сонатина для скрипки и фортепиано, 1949, Скрипичный концерт, 1959), Р. Бунин (Скрипичный концерт, 1952), Г. Галынин («Ария» для скрипки и струнного оркестра, 1959), Т. Хренников (Скрипичный концерт № 1, 1959; Скрипичный концерт № 2, 1975), А. Хачатурян (Концерт-Рапсодия для скрипки с оркестром, 1961), С. Барсуков⁵⁹ (Скрипичный концерт, 1962), К. Караев (Скрипичный концерт, 1967), Э. Денисов (Соната для скрипки соло, 1978, Партита для скрипки и камерного оркестра, 1981) и многие другие.

- 56 Леонид Коган скоропостижно ушел из жизни 17 декабря 1982 года.
- 57 Ф. Маннино // Леонид Коган. С. 33. Маннино также посвятил памяти Л.Б. Когана заупокойную мессу (Missa pro defunctis). Незадолго до смерти, 23 июля 2004 года, Ф. Маннино в последний раз посетил Россию, чтобы продирижировать концертом-закрытием Международного благотворительного фестиваля «Музыка фонтанов музыка Петергофа». В Белом зале Большого дворца он выступил с Симфоническим оркестром Санкт-Петербургской филармонии; так отметили его восьмидесятилетие.
- 58 В. Григорьев // Леонид Коган. С. 69.
- 59 Сергей Николаевич Барсуков (1898–1984), сын генерала царской армии, эмигрировал в Европу в 1920 году, в 1921 году брал уроки игры на фортепиано в Берлине у Ф. Бузони. С 1923 года переехал в США, где был аккомпаниатором певицы Нины Кошиц, преподавал в различных американских учебных заведениях.

«Я не только люблю современную музыку, но и часто играю, — рассказывал в одном из интервью Л.Б. Коган. — Сегодняшняя концертная жизнь не может существовать без творчества современников. И не надо боятся того, что некоторые слушатели сначала с трудом воспринимают те или иные сочинения, — все подлинно хорошее со временем станет и их достоянием. В произведениях наших дней можно найти много интересного, много поучительного. Даже если играешь пьесы, которые не удерживаются в репертуаре, все равно это идет на пользу, потому что так или иначе двигает современную музыку вперед» 60.

Кривицкая Евгения Давидовна

«Писать письма очень важно».

Об общении Леонида Когана с современными композиторами

ЛИТЕРАТУРА

Коган Л. Новая музыка— новые проблемы [Интервью В.Ю. Григорьева с Л.Б. Коганом] // Советская музыка. 1975. № 1. С. 76–78.

253

- 2 Коган Н. Краски жизни. Воспоминания о детстве, о семье. М.: МГК имени П. И. Чайковского, 2019.
- Леонид Коган. Воспоминания. Письма. Статьи. Интервью. Сост. В. Ю. Григорьев.
 М.: Советский композитор, 1987.
- 4 André Jolivet: Music, Art and Literature. Ed. by Caroline Rae. London etc.: Routledge, 2018.

REFERENCES

- 1 Kogan L. Novaya muzïka novïe problemï [New music new problems: Leonid Kogan's interview to V. Yu. Grigor'ev] // Sovetskaya Muzïka. 1975. No. 1. P. 76–78.
- 2 Kogan N. Kraski zhizni. Vospominaniya o detstve, o sem'e [Colours of Life. Reminscences of Childhood and Family]. Moscow: Tchaikovsky State Conservatoire, 2019.
- 3 Leonid Kogan. Vospominaniya. Pis'ma. Stat'i. Interv'yu. [Reminiscences. Letters. Articles. Interviews]. Compiled by V. Yu. Grigor'ev. Moscow: Sovetskiy Kompozitor, 1007
- 4 André Jolivet: Music, Art and Literature. Ed. by Caroline Rae. London etc.: Routledge, 2018.